

СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА В КЛАССИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРОКОВ ПО ИХ НАЗНАЧЕНИЮ

Снежана ПАНЧЕНКО,

аспирант кафедры гражданского права и процесса
Хмельницкого университета управления и права

Summary

In article theoretical problems of classification of civil terms by their appointment are investigated. Value and the general rules (principles) of carrying out classification in doctrinal researches reveals. The analysis of the initial option of classification of terms by their appointment developed by V.P. Griбанov, her critic and interpretation in legal literature is carried out. In particular, rigid division of terms of implementation of the subjective rights and dates of performance of duties is recognized groundless. The separate attention is paid to lines of protection and protection of the civil rights. On the basis of it the author's option of this classification is presented. The place of period of validity of the contract is defined in it.

Key words: civil term, period of validity of the contract, term of implementation of the subjective rights, date of performance of duties.

Аннотация

В статье исследуются теоретические проблемы классификации гражданско-правовых сроков по их назначению. Раскрываются значение и общие правила (принципы) проведения классификации в доктринальных исследованиях. Проанализирован изначальный вариант классификации сроков по их назначению, разработанный В.П. Грибановым, изложены его критика и интерпретации в правовой литературе. В частности, признано безосновательным жесткое разделение сроков осуществления субъективных прав и сроков исполнения обязанностей. Отдельное внимание уделяется строкам охраны и защиты гражданских прав. На основании этого представлен авторский вариант данной классификации, в которой определено место срока действия договора.

Ключевые слова: гражданско-правовой срок, срок действия договора, срок осуществления субъективных прав, срок исполнения обязанностей.

Постановка проблемы. Главными измерениями нашего бытия являются время и пространство. Не умаляя значение второго из них, хочется остановиться на роли временных (темпоральных) показателей реальности (прежде всего сроков). Благодаря им, мы имеем возможность планировать осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей, прогнозировать невозможность своевременного исполнения обязанностей должником и адекватно на это реагировать кредитору для защиты своих интересов. Несоблюдение сроков (в частности просрочка, досрочное исполнение без согласия кредитора) выступают предпосылкой привлечения к имущественной ответственности.

Актуальность темы. Однако часто среди цивилистов отсутствует единое мнение по поводу отнесения того или иного срока к определенному виду. Вместе с тем судебная практика требует четкого разграничения между внешне сходными сроками для того, чтобы иметь возможность наилучшим образом защитить права участников гражданских правоотношений. В частности, речь может

идти о возможности или, наоборот, невозможности восстановления пропущенного срока [1, с. 13]. Задача установления видов сроков с учетом определенных особенностей решается за счет их классификации.

Цель статьи – исследование теоретических проблем классификации гражданско-правовых сроков по их назначению; раскрытие значения и общих правил (принципов) проведения классификации в доктринальных исследованиях.

Изложение основного материала исследования. По справедливому утверждению В.М. Пивоева, анализ, классификация и систематизация конкретных фактов реальной действительности являются одной из задач научного исследования, что, в свою очередь, позволяет предсказывать новые результаты и прогнозировать развитие событий [2, с. 30] в исследуемой сфере. Справедливость сделанных выводов подтверждается и в исследованиях В.Б. Исакова, который выделяет следующие функции научной классификации: функцию осуществления научной систематизации, объяснительную, эвристическую, прогностическую, практическую [3, с. 27–28].

Следовательно, осуществление классификации гражданско-правовых сроков позволяет более верно отделить друг от друга различные сроки и лучше сориентироваться в их особенностях. Таким образом, классификация гражданско-правовых сроков и совершенствование гражданского законодательства являются взаимосвязанными и взаимообусловленными явлениями, которые к тому же постоянно находятся в динамике.

Особенность классификации сроков гражданского права проявляется еще и в том, что невозможной, на наш взгляд, является расширенная классификация сроков, которая охватывала бы все их возможные виды. И практической необходимости в подобном подходе нет. Поэтому классификация гражданско-правовых сроков представляет собой совокупность нескольких различных классификаций, которые осуществляются по нескольким разнообразным критериям. Необходимость классификации сроков в гражданском праве, по выражению В.В. Луца, обуславливается их многообразием [4, с. 27]. И каждая из них имеет свои определенные цели.

Несмотря на то, о какой именно классификации идет речь, важно учитывать разработанные доктриной принципы ее проведения: она должна осуществляться по существенным признакам; строиться по единому основанию; быть равнозначной, равномерной и непрерывной; части полученного деления не должны взаимно исключать друг друга [5, с. 318–326]. Любая научная систематизация только в том случае будет достоверной, когда в качестве основания деления будет выбран признак, который характеризует явление с сущностной стороны [6, с. 640].

Таким образом, под классификацией гражданско-правовых сроков следует понимать разделение их на отдельные группы по определенным признакам (критериям), взятым за основу. Не вызывает никаких сомнений особое значение классификации гражданско-правовых сроков для развития не только частноотраслевых наук (прежде всего гражданского права), но и общей теории права. Это связано с тем, что в других отраслевых правовых науках теория сроков вообще не разработана или разработана недостаточно. Как и нет ни в одном акте законодательства настолько детализированных обобщающих положений о сроках (датах), как в Гражданском кодексе Украины.

Наиболее известной, хотя и не бесспорной, является классификация сроков по цели, ради которой они установлены, характеру их действия и правовым последствиям, которые наступают в связи с истечением того или иного срока [7, с. 253–284]. В упрощенном варианте критерий данной классификации формулируется «по назначению сроков» [8, с. 47; 9], или «по целевому назначению» [10, с. 7–8]. Именно такое деление часто рассматривают первым при определении видов гражданско-правовых сроков [4, с. 28–29], часто его называют наиболее важным [9]. Однозначно следует согласиться с тем, что данная классификация является наиболее распространенной [10, с. 7–8].

Согласно данной классификации, впервые разработанной В.П. Грибановым, гражданско-правовые сроки делятся на сроки осуществления

прав, сроки исполнения обязанностей, сроки защиты нарушенных прав. На следующем уровне данной классификации среди сроков осуществления прав выделяются сроки существования прав, пресекательные, гарантийные, претензионные сроки. Сроком защиты гражданских прав признается срок исковой давности [7, с. 254–255]. Подавляющее большинство ученых почти дословно повторяют разработанную В.П. Грибановым теорию сроков в своих работах. Однако существует дискуссия про обоснованность отнесения некоторых сроков к определенным классификационным группам, в частности относительно того, являются ли сроками осуществления гражданских прав гарантийные и претензионные сроки. Поднимается вопрос и о преклюзивных сроках, начиная необходимостью их выделения в принципе и заканчивая их местом в системе сроков. И совсем мало исследовано место срока действия договора в данной классификации. Кратко остановимся на отдельных дискуссионных моментах.

В отличие от подавляющего большинства исследователей, которые при осуществлении деления сроков по их назначению фактически дублируют общепризнанный подход и выделяют три вида таких сроков, М.Я. Кириллова и П.В. Крашенинников выделяют еще один вид – сроки, порождающие гражданские права [11, с. 9]. Не раскрывая их сути, ученые ограничиваются лишь примером такого срока – приобретательская давность [11, с. 9]. Считаем, что в идее о введении еще одного вида срока есть рациональное зерно. Однако полагаем, что сам срок не может быть юридическим фактом – самостоятельным основанием или элементом фактического состава, который порождает гражданско-правовые последствия. Как уже было нами доказано, срок может быть элементом юридического факта [12, с. 92–94]. Наиболее характерно это для юридического факта договора. Итак, о нововведении М.Я. Кирилловой, П.В. Крашениникова можно добавить, что сам срок не может порождать гражданские права, особенно учитывая то, что,

как уже было отмечено, срок не является юридическим фактом [12, с. 92].

Неоднозначной является трактовка учеными гарантийных и претензионных сроков. При этом можно проследить следующие позиции. Так, представители первой из них считают их сроками осуществления гражданских прав [7, с. 245–284; 13, с. 284; 14, с. 79–81], представители второй – сроками защиты гражданских прав [15, с. 218]. Представители третьей точки зрения относят гарантийные сроки к группе сроков осуществления гражданских прав, а претензионные сроки – к срокам защиты гражданских прав [16, с. 114; 10, с. 5; 17, с. 466–468]. Есть еще одна позиция, сторонники которой относят гарантийные [18, с. 142] либо претензионные сроки [19] к преклюзивным срокам. Как правило, подобные точки зрения активно критикуются в правовой литературе.

Иногда в юридической литературе даже можно увидеть отождествление претензионных сроков со сроками исковой давности, а преклюзивных сроков – со сроками осуществления гражданских прав. К срокам защиты, кроме срока исковой давности, В.В. Луц и Т.Н. Вахонева относят еще сроки оперативной защиты и гражданско-процессуальные сроки [4, с. 28; 10, с. 5–6]. Также к срокам защиты В.В. Луц относит гарантийные сроки [4, с. 28], а Т.Н. Вахонева – другой вид сроков – претензионные [10, с. 5–6].

Такой плюрализм мнений по данному вопросу связан с неоднозначным пониманием разными авторами права на защиту, в частности с тем, связана ли защита права с обязательным обращением к компетентным органам.

Все указанное приводит нас к выводу о том, что система сроков по указанному признаку деления, разработанная В.П. Грибановым, на текущий момент не удовлетворяет потребности практики и уровень научных разработок в данной сфере. Еще больше данный вывод подтверждают попытки найти место сроков гражданско-правового договора (прежде всего срока действия договора) в данной системе. Данные вопросы находятся в сфере внимания незна-

чительного количества ученых. Так, В.В. Груздев относит срок действия договора к срокам существования гражданских прав (исполнения гражданских обязанностей) [20, с. 22]. Данный вывод представляется спорным. Так, М.В. Батянов акцентирует внимание на том, что при таком подходе срок действия договора принадлежит одновременно к двум классификационным группам: 1) к срокам существования гражданских прав и 2) к срокам исполнения гражданских обязанностей. Соответственно, ученый считает это нелогичным [16, с. 114]. На этом следует остановиться особо.

Общеизвестно, что субъективному праву всегда корреспондирует обязанность. И содержание обязанности в значительной степени зависит от содержания права. Так, кредитор (уполномоченное лицо) по срочному договору займа по собственному видению может осуществлять свое право требования. Например, может требовать своевременного исполнения договорной обязанности заемщиком (т. е. вернуть предмет займа), отсрочить или рассрочить его выполнение, прекратить обязательство прощением долга и т. п. Итак, осуществляя свое субъективное гражданское право, в состав которого входит и «право на чужие действия», уполномоченное лицо определяет его содержание, соответственно, и сроки выполнения. Абсолютно обоснован, таким образом, вывод В.Д. Примака, что выполнение обязанности активного типа при определенных обстоятельствах может составлять основную форму реализации субъективного гражданского права [21, с. 160]. Из указанного можно подытожить, что органическая связь субъективного гражданского права и соответствующей обязанности свидетельствует и о взаимообусловленности сроков осуществления субъективных гражданских прав и сроков выполнения гражданских обязанностей. Исходя из этого, вряд ли уместно так жестко разграничивать их уже на первом этапе разделения сроков по признаку их назначения. Т.Н. Вахонева указывает, что сроки выполнения гражданских обязанностей тесно связаны

со сроками осуществления гражданских прав [10, с. 5–6].

Справедливым также является указание М.В. Батянова о том, что срок действия договора нельзя относить к сроку существования субъективных прав и обязанностей [16, с. 114], поскольку данный срок касается не прав и обязанностей, а характеризует явление иного порядка: договор как юридический факт [16, с. 114]. Соответственно, нельзя отождествлять договор как юридический факт и договорное обязательство. Аналогично, следует различать сроки договора (прежде всего срок действия договора) и сроки выполнения обязательства [22]. Ошибочность выводов В.В. Груздева обусловлена тем, что он отождествляет договор как юридический акт и договор-правоотношение [20].

Следует согласиться с тем, что анализ разноплановых правовых явлений в рамках одной классификации нарушает логические правила (принципы) ее проведения [16, с. 114], про которые уже говорилось. Однако какое именно место занимают сроки договора (в том числе срок действия договора) в системе сроков, М.В. Батянов не определяет. Автор лишь отмечает, что «срок действия гражданско-правового договора должен анализироваться за пределами (курсив наш – С. П.) описанного группирования» [16, с. 114]. Соответственно, возникает вопрос: почему за пределами классификации сроков остаются еще какие-то сроки. Это также существенно нарушает принципы осуществления классификации.

Отдельные попытки «переформатировать» разработанную В.П. Грибановым классификацию сроков можно встретить у некоторых современных авторов.

Так, интересный аргумент в критике традиционной классификации сроков по их назначению приводит П.Д. Гуйван: с формально-правовой позиции все сроки в гражданском праве можно отнести к срокам реализации тех или иных прав [23, с. 170]. Соответственно, справедливо заключает автор, что даже срок исковой давности можно считать сроком существования определенного

субъективного права (в частности права на защиту) [23, с. 170]. Исходя из чрезвычайной условности проанализированной классификации, П.Д. Гуйван предлагает различать сроки существования (осуществления) регулятивных субъективных прав и сроки существования (осуществления) охранных субъективных прав [23, с. 170–171].

Т.Н. Вахонева отмечает, что сроки осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей устанавливаются в пределах регулятивных отношений [10, с. 7–8], то есть фактически ученый указывает на отсутствие необходимости в четком распределении сроков осуществления гражданских прав и сроков выполнения гражданских обязанностей. Особое место Т.Н. Вахонева находит и для гарантийных сроков. По ее убеждению, они устанавливаются в пределах охранно-регулятивных правоотношений [10, с. 7–8].

Развивая позицию Т.Н. Вахоновой, что «во взаимосвязи с правоотношениями цивилистические сроки можно делить на регулятивные, регулятивно-охранные и охранные» [10, с. 5–6], следует отметить следующее. Как уже было выяснено, сроки касаются не только правоотношений (в нашем случае – договорного обязательства), но и оснований возникновения данных правоотношений. А это не только договор, но и все сделки. Например, завешание как односторонняя сделка также может устанавливать сроки. Так, завещательный отказ может быть ограничен каким-то сроком. А в классификации В.П. Грибанова в ее классическом понимании ничего не говорится о сроках договора. Вряд ли можно предположить, что такие сроки не имеют своего назначения. Упущения в классификации В.П. Грибанова в данном отношении очевидны.

Выводы. Таким образом, в связи с этим предлагаем следующий вид классификации гражданско-правовых сроков по их назначению: все гражданско-правовые сроки делятся на регулятивные и охранительные. Регулятивные, в свою очередь, включают в себя 1) сроки правоотноше-

ний (сроки осуществления субъективных гражданских прав и сроки выполнения обязанностей), 2) сроки юридических фактов. К охранительным срокам относятся те, которые касаются возможности защиты прав и интересов потерпевшего при их нарушении, среди них срок исковой давности, гарантийные, претензионные сроки, сроки оперативной защиты, гражданско-процессуальные сроки.

Список использованной литературы:

- Беджаше Л.К. Институт исковой давности в механизме принудительной защиты субъективных гражданских прав : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Л.К. Беджаше. – Краснодар, 2004. – 228 с.
- Пивоев В.М. Методология и методика научного исследования : [учебное пособие] / В.М. Пивоев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2006. – 100 с.
- Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. – М. : Юридическая литература, 1984. – 144 с.
- Луць В.В. Строки і терміни у цивільному праві : [монографія] / В.В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2013. – 320 с.
- Сырых В.М. Логические основания общей теории права: Логика правового исследования. (Как написать диссертацию) : в 2 т. / В.М. Сырых. – М. : Юстицинформ, 2004. – Т. 2. – 2004. – 560 с.
- Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли / О.С. Иоффе. – М. : Статут, 2000. – 781 с.
- Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве / В.П. Грибанов // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – 2-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2001. – С. 245–284.
- Маріц Д.О. Строки і терміни у договорах про реалізацію майна : [монографія] / Д.О. Маріц. – К. : ВД «Дакор», 2013. – 204 с.
- Евтых Р.А. Понятие и значение сроков в гражданском праве / Р.А. Евтых // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 02 (106). – С. 842–852.
- Вахоньева Т.М. Строки (терміни) у цивільному праві : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право; цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Т.М. Вахоньева. – К., 2005. – 18 с.
- Кириллова М.Я. Сроки в гражданском праве. Исковая давность / М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2007. – 78 с.
- Панченко С.С. Правовая природа строку в цивільному праві / С.С. Панченко // Університетські наукові записки. – 2015. – № 3 (55). – С. 87–97.
- Гражданское право : [учебник] / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ООО «ТК Велби», 2002. – Т. 1. – 2002. – 776 с.
- Лебедева К.Ю. Классификация сроков в гражданском праве / К.Ю. Лебедева // Журнал Российского права. – 2001. – № 9. – С. 75–82.
- Гражданское право России : [учебник] / под ред. З.И. Цыбуленко. – М. : Юрист, 1998. – Ч. 1. – 1998. – 464 с.
- Батянов М.В. Срок действия гражданско-правового договора : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / М.В. Батянов. – Самара, 2004. – 217 с.
- Гражданское право : [учебник] : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 1998. – Т. 1. – 1998. – 816 с.
- Кириллова М.Я. Исковая давность / М.Я. Кириллова. – М. : Юридическая литература, 1966. – 156 с.
- Вострикова Л.Г. Сроки осуществления и защиты гражданских прав (вопросы теории и судебно-арбитражной практики) / Л.Г. Вострикова. – М. : Экон, 2000. – 151 с.
- Груздев В.В. Истечение срока действия договора / В.В. Груздев // Право и экономика. – 2001. – № 4. – С. 21–24.
- Цивільне право України. Загальна частина : [підручник] / за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової, Р.А. Майданика. – 3-тє вид., перероб. і доп. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 976 с.
- Панченко С.С. Строк дії договору та строк виконання договірних зобов'язання у цивільному праві: питання взаємозв'язку та розмежування / С.С. Панченко // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Юридичні науки». – 2015. – № 6 (у друку).
- Гуйван П.Д. Теоретичні питання строків у приватному праві : [монографія] / П.Д. Гуйван. – Х. : Право, 2014. – 632 с.